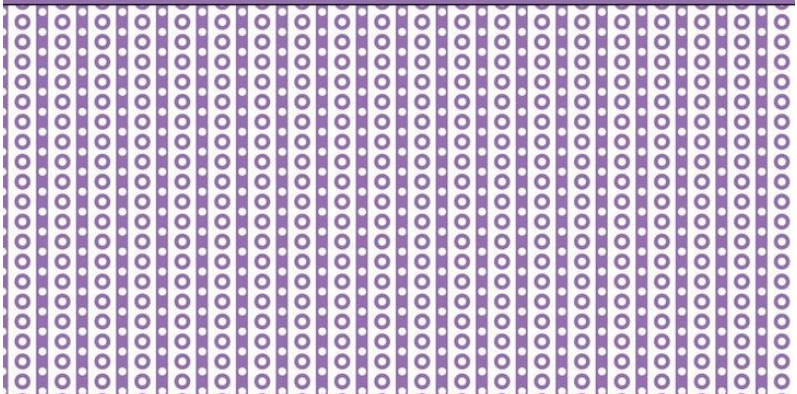
18+

Михаил Буканов

Мне не пройти из Лисса в Зурбаган

ПОЭЗИЯ

Михаил Буканов

Мне не пройти из Лисса в Зурбаган. Поэзия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25279051
ISBN 9785448556869

Аннотация

Временами, перечитывая ту или иную книгу, мы получаем ощущение дежавю, то есть повторение происходившего ранее, видимого нами в реальной жизни, или данного нам во сне. Подчас реальности книжного бытия бывают настолько острые, совпадение ситуаций столь ярки и выпуклы, что стирается призрачная грань, отделяющая повседневную нашу жизнь от мира книжного, мира, вызванного к жизни фантазиями автора. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Московские пруды	7
Старый конферансье	8
Сталинград	10
Последнее перед закатом!	12
Прошёл век	13
Праймер с песней мимо денег!	15
Суки мажорские	17
В Сирии	19
Подайте милостыню ей!	21
Шантрапа	23
Леший и лягушка	26
Чисто русский язык!	28
Записки умалишённого	29
Первый парень	31
Жираф	33
Японская гравюра	36
Обстановочка!	38
Ах, убили!	40
Поумнели или притаились?	42
Овсяное поле	44
Стелла	46
Укропская повседневная!	48
Какое мне дело до вас до всех…	50

Творчество сумасшедших 52
Танцы в Быково. Оттепель! 54
Дед и бабка 56
Происки нечистого 58
Яхонтовый наш! 60
Не может того быть! 62
Прогнозы – это вечно 65
Сонное царство 67
Допились 69
Делириум! 72
Любовь в Японии 74
Влипли 76
Псевдобасня. Типа, о Льве! 79
Слава интернету! 80
Нашим 81
Два порося 82
Евгении Курициной 83
Господину Троицкому человеку и гандону! 84
И так может быть 85
Несерьёзный человек 86
Рваные, таки, паруса! 87
Местечковая зарисовочка 88
Нравится не нравится! 89
Скоро 22 июня! 91
Страна Чикатило! 92
Русские пришли! 95

Проныры 96
Ноябрь в графстве Ховард 98
Дуэль отложена 99
Конец ознакомительного фрагмента. 100

Мне не пройти
из Лисса в Зурбаган
Поэзия

Михаил Буканов

© Михаил Буканов, 2017

ISBN 978-5-4485-5686-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Московские пруды

Старинные нетленные московские пруды,
Влюблённых земли ленные, награда за труды!
Зимой и летом красится водою той Москва,
Жива она, не квасится, так, зелена едва!

На Бронной, дело трудное, сам Дьявол побывал,
История ненудная, он там и бал давал.
Пруды есть Патриаршие, а есть и Чистаки,
По-жизни, оба старшие, и на помин легки!

И Текстили с водицею, Царицино в прудах.
Останкино царицею, всё в вишенных садах!
На Майский просек с пляжами Олении пруды,
И вовсе не муляжами ВДНХ сады.

А Маленковской прудики, что цепью кружевной?
Там нет оркестров музыки, но вот они, со мной!
Такие все любимые, аж, в горле перехват!
Московские, родимые, и ныне нарасхват!

Старый конферансье

Стою на сцене я варьете,
В ходу чечётка, не фуэте!
Потом куплеты и анекдот!
Там все задеты, и юмор тот.

Одесса-мама тогда была,
Не то что ныне, вела дела.
Там шухер-махер, купить-продать,
Цемент на сахер, потом поддать.

Напиться лучше, дела обмыть,
Зачем же душу свою томить?
А девы спляшут вам всем канкан,
Пока не выпит сполна стакан!

Какие люди бывали здесь,
Легко слетала у многих спесь.
И Беня правил, и Грач бывал,
Да и Котовский здесь фаловал!

«Гамбринус» в шмоне, «Фанкони» вдрызг,
На фаэтоне в отвал под рыск!
Чекисты всюду, на сцене я,
Карьер расстрельный, ушли друзья!

Сталинград

Огонь пожирающий воду,
Седая полоска песка,
Гудок парохода пел оду
С разрывами бомб у виска!

Горели причалы и травы,
Взрывалась земля и дома.
С потоками огненной лавы
Средь дня опускалася тьма!

Исчислены, взвешены, вбиты
У берега кромки бойцы,
Слова были просто забыты,
Когда «отдавали концы»!

А тех, что бежали без боя,
Кто долюшку шкурную грел,
Попали под пули конвоя,
Их ждал трибунала расстрел!

Тонули плоты и солдаты,
Орудия, лодки, ну, всё!
Под грустные русские маты.
Вода утонувших несёт.

Но, всё ж добирались до места,
Сражались, мужали в огне.
Арийцам с далёкого Веста
Пришлось горевать на войне.

Морозы свалились как с неба,
С едою полнейший кирдык!
Нет шнапса, нет мяса и хлеба,
Колечко сомкнуло ряды!

Держаться, – приказ из Берлина,
Фельдмаршал теперь во главе,
Рядов размывается глина,
И трупы в замёрзшей траве!

Зимою боёв завершенье,
«Шестая» отправилась в плен,
Морозы, зима, окруженье,
От тысяч солдат только тлен!

Последнее перед закатом!

Разрешите вас проздравить,
Ваше Ство,
Да здоровия поправить
Естестество.
Рождество оно причина,
Аж, взалкал.
В жутких валенках мужчина
Водку вылакал.
Рупь серебряный заначил,
На потом,
Танец дикий отхреначил,
Всё с постом!
Год семнадцатый приходит,
И Христос
Мимо русских вдаль уходит,
«В белом венчике из роз!»

Прошёл век

Вот и сто лет пролетело,
Российской империи нету!
Пуля судьбы просвистела,
И тряхануло планету!
Нет и других,
Разбрелись города и народы,
Принципов нет дорогих,
Шекель-стоимость, мера свободы!
Только осколки от них
И великих и сильных,
Страшные дни
Лихолетием всем изобильных!
Столько убитых,
Сирот, разрушений и горя,
Намертво вбитых
В пространство Великого мёртвого моря!

Через сто лет
Снова в мире не сладко,
Сонмы ракет,
Армагеддона в пушки укладка!
Мы не Иваны,
Чья память короче нагайки!
Вам всё в карманы?

А все по резьбе будут гайки?
На хитреца
Есть у русских болты похитрее,
Ждите конца,
В виде красочной петли на рее!

Праймер с песней мимо денег!

У девочки, у Гуленьки,
Сегодня торжество,
На праймер загогулинки,
Пройти их, и того!

Народная, красивая,
И с коммунистом брак,
Пусть несколько спесивая,
Так зритель же дурак.

Пленяет избирателей
Тут оперная стать!
По мнению приятелей,
Что, в целом, ей подстать.

Пусть муж сейчас под следствием,
Чего-то, видно, спёр!
Единственным последствием
Словес тугих шатёр!

Народу трудно впаривать
Берёзовых слонов,
Словами отоваривать,
Ввергать в пучину снов.

Случился с примадонною
Практический облом!
Хана с болезнью сонною,
Народ врубил колом!

Теперь она, нарядная,
Пеняет на судьбу,
Штуковина изрядная,
Карьера спит в гробу!

Суки мажорские

Деньги, деньги, дребеденьги!
По Москве машина мчит,
И видны фрегата стеньги,
Да пирата грозный вид.

Ловит, топит, убивает,
Для того он и пират,
Иногда и сам бывает,
Жизни этакой не рад!

Потому, сегодня в море
Взял кого на абордаж,
Ну, а завтра светит горе,
И петли ажиотаж!

Не откупишься от мести,
Жизнь за жизнь – таков закон!
Первым будет дело чести.
Убивал? Башку на кон!

Наши русские мажоры,
Оборзевши за рулём,
Тарабарят разговоры,
Всё легко решим рублём!

Хрен вам в сумку, – дети денег,
Ваши папы наш позор!
У закона хватит стенег,
Всех подвесить на обзор!

В Сирии

Море, небо, самолёты,
Видим базу!
Каждый день идут полёты,
Не по разу.

Корабли, ракеты в точке
Всплеск радара!
Это всё пока цветочки,
Жди удара!

А в развалинах Пальмиры
Мощь оркестра!
Звук отсюда на полмира
Благовеста!

Разминируют военные
Сапёры
Местных ценностей нетленные
Узоры!

В Мировом дела неплохи
Океане,
Пусть шкворчат в Европе лохи
В окаяни!

Развести теперь народы
Очень трудно!
Есть ошибки у природы,
Слушать нудно!

Подайте милостыню ей!

«Подайте милостыню ей!»
Беранже. Перевод Курочкина.

Вот и Франции кирдык,
Соцпроблемы кажут лик!
Час Майдана настаёт,
Хоть Олланд вовсю поёт!

Горд был пресловутый галл,
И Россию всё легал!
Хрен вам в сумку, не «Мистраль!»
Прерываю магистраль!

Кучку санкций наложил,
Да с Обамкою дружил,
Фрау Меркель обнимал,
И Брюсселю всё внимал!

За такие вот дела
Бьют по заду шомпола.
И ни крякнуть, ни убечь,
Голова слетает с плеч!

Нет бензина, нет еды,

Атом мирный ждёт беды!
Как ни кинешь, клин везде.
Нонче Франция в ****е!

Шантрапа

Бункер жуткий из бетона,
Всё в гнилушках, черепа.
Там жила во время оно
В бреме силы Шантрапа.

Не мужик то, и не баба,
Где-то, может, третий пол!
Даже пьяница из паба
Не придёт к ней тешить кол!

Ох, спесива злая сила,
На подъём не тяжела,
Стольких мудриков скосила,
В мир злосчастья унесла.

Как поймает человека,
Так загадки задаёт,
Подменяет суть от века,
Гнусным голосом поёт!

Например, речитативом
Вопрошает, кто такой,
Заменяет разум чтивом,
И уходит на покой?

Жуть, ответов с полутыщи,
Для неё любой в пролёт,
Так она тут катов свищет,
Голова твоя в улёт!

Раз Иван проездом просто
По Европам шёл домой,
Проходя мимо погоста
Повстречался с той чумой!

Тыры-пыр, пошли базары,
Слово за слов, и вот,
Шантрапа заместо чары
Словеса плетёт в обход!

А Иван своё базлает,
Погоди, мол, с болтовнёй,
Вот погост, собака лает,
Не сейчас трясти мотнёй!

У меня с собою чача,
Прикупил пока ходил,
Это редкая удача,
Вещь для подкрепленья сил!

Маханули по стакану,
Закусили рукавом,
Тут всё честно, без обману,

Чача только о живом.

Как бутыль одну допили,
Ваня достаёт ещё,
Так как на землю не лили,
Стала Шантрапа мощёй.

И рассыпалася прахом,
Винный победил азарт,
Ванька допил чачу махом,
И отправился назад!

Шантрапа же с Гольтепою
Вновь ведут на русских рать,
Что бы наших с перепою
В муках совести карать.

Леший и лягушка

Бапсня

Скачет леший на лягушке,
Он уже впадает в раж,
Прямо на лесной опушке
Лешего объял кураж!

Лапти склеил и отбросил,
Отлетели и порты,
Явь качалась на семь-восемь
Несомненной красоты.

Изо рта торчал лягушки
Длинный лешего конец,
Игры, игрушки, игрушки,
Но, бывает и венец!

Только рожки от лягушки,
Стать тверда лесовика,
И заснул как на подушке!
Участь у лягвы горька!

Ладно, раньше надували,
Издевались как могли,
Но, что б на хер одевали?

Видно, карты так легли!

Чисто русский язык!

Горевал коллектор,
Мало интеллекта,
Жаль что я не лектор,
Создалась бы секта.
Я бы им с амвона
Дуализм вхреначил,
Снял тенеты с кона,
Вектор обозначил!
Спел бы спиричуэл,
Укулеле б в звоне,
Магмы взлёт учуял
В моноцикла стоне.
Если б априори,
Вкупе с апперкотом,
В трансмутантной зоне
Поякшались с ботом,
То б на эту грядку
Подсадил я дедку,
Чисто для порядку,
Деткам на заметку!

Записки умалишённого

Выходных данных нет. Архив Московского мясокомбината.

А у вас молоко убежало,
И белеет зачем-то спина,
В тряхомудии все у вокзала,
Видно им проститутка нужна!

Ни сказать, ни воткнуть, ни поведать,
Но, проблемы любые решу,
Должен только домашних проведать,
Я ведь здесь из-за них и лежу!

А они все лежат на Девичке,
Заслужили базальт и гранит
Там при полной людей обезличке
Их могила мерцая фонит.

Мне фонить недоступно по чину,
Мелкой сошкой иду икряной!
Я о спинку чешу свою спину,
И зелён потолок на до мной!

Растекаюсь я мыслью по древу,
Да и что б мне тут вольно не течь?

Завтра мне приведут Змеедеву,
И в неё я заправлю картечь!

Всё б ништяк, да грозят тараканы
Отобрать порционный паёк,
В психбольнице в запрете арканы,
Так я всех их на свойский буёк!

Первый парень

Лак гармошки и картуз,
Чубчик вьётся длинный,
Я теперь по-жизни туз,
Богатырь былинный!

Коли девка рядом есть,
Разлюли малина!
Хрена ль мне от слова честь,
Ну, не слово, тина!

И к жалмеркам я ходок,
Коль мужья на службе,
Прямо в клуне без порток
Помогу по дружбе!

Жён чужих несметна рать,
Все моя добыча!
Знаю чем их покарать,
Естество набыча!

Если пьянка у селян,
То и там я сразу,
Зря что ль звать меня Колян?
Потреблю заразу!

Самогонку истреблю,
Кончатся припасы,
Это дело я люблю,
Хоть вокруг и асы!

Так что первый буду я,
Это без вопроса!
А что тут делает свинья
Прямиком у носа?

Двое в ванне грязевой,
Лужа вязким кругом,
И походкой грозовой
Жёнка за супругом!

Жираф

Жил, да был один жираф,
И не ждал несчастья.
С шеей длинной, мирный нрав,
Образец участья!

Всем стремился помогать,
Ясен пень, бесплатно,
Власть любил жираф ругать,
Громко и надсадно!

Как войдёт, бывало, в раж,
Множатся препоны,
Современный антураж,
Клал, мол, на законы!

И витает в облаках,
Шея позволяет,
Прямо с цифрами в руках
По Москве гуляет.

Калькулятор применить,
Вычислить подходы,
Слово словом подменить,
Изучить расходы.

На правительство свалить,
Всё что крали звери,
Заграницу умилить,
Тут, мол, все тетери!

И случайно, или как,
Влез он под раздачу,
Шёл там бой среди макак,
Грубо, наудачу!

Длинношеему видней,
Столько лет уж пожил,
Срисовал всё как Дисней,
А может Марвел ожил!

Публикнул, суда не ждёт
Кто те обезьянки?
Сам ночушкою бредёт
От «Жан-Жака», с пьянки!

И случайно у него
Перетёрлась шея,
Ну, бывает, что ж с того,
Коль идёшь балдея!

Кардинальный укорот,
Критика природы,
Усмехается народ,

Вот мутант породы!

Японская гравюра

Дождь, ветер, кимоно,
Сандали.
А больше знать нам не дано,
Отстали!
Художник в будущность послал
Приметы века,
Как будто кистями камлал
Для человека.
И вот почти уж двести лет
В музеях споры,
Тут на буклет войной буклет,
Теорий горы!
С пером идут наперевес
Искусствоёбы,
Томов нас потрясает вес,
Словес сугробы!
Компартаменты судей ждут,
Пусть и хреновых,
Атрибуировать идут
В колоннах новых!
Искусство дивно у Бассё,
У Хокуссая,
Да, мало нужного несёт,
Мир не спасая!

Гравюра призвана беречь
Мораль и нравы,
Она является сиречь
Венцом приправы!
Вот если б трахнул, да при всех
Ронин ронина,
Искусство б понял и морпех
Любого чина!
Поскольку ясно б стало всем,
Японцы с нами,
С Европой равные совсем.
Мораль – цунами!

Обстановочка!

Нет, не стоит начинать
Нам ребёнка зачинать.
Скоро «ватники» придут,
Ему выжить не дадут!

И кизяк подорожал,
Весь в инфляцию сбежал.
Борщ бурьянный с лебедой
По цене совсем бедой!

Надо б свечку нам купить,
Будет хату чем топить.
Вечера долги зимой,
Будем греться мы с кумой.

Ты придумай, что продать,
Что б властям податки дать.
Я прикинула, и вот,
Всех пускаю в огород!

Пусть заплатят, я всегда,
Чай, не лужа, а манда!
Ради деточек стерплю,
Больно я их всех люблю!

Будет ярмонка, так ты
Скидавай на ней порты.
За куруши хер кажи,
У тебя он от души!

Можно дать и подержать,
Так сказать, объём обжать.
Бабы падки на тебя,
Величины возлюбя!

А другой работы нет!
Среди времени примет,
Гидность дюже хороша,
Мы в Европу неспеша!

Ах, убили!

Снайпера убитого с Чернигова
Может быть кому-нибудь и жалко,
Но, прикинь, его идея фигова
Движется, пусть шатко, но и валко!

Убивать врагов его профессия,
Дома дети, жёнка в положении!
А война, отнюдь, не фотосессия,
Пули в постоянном здесь движении!

Хорошо когда враги коварные
Лезут на рожон, под пули массою,
Снайпера дела ведут товарные,
Связи между смертию и кассою!

Говорят, мол, русские с приборами
Засекли лучами инфракрасными,
Положили на него с проборами,
С дрёмами покончили прекрасными!

Как вернётся в блеске он величия,
Дом, конечно, будет полной чашею,
На груди регалии-отличия,
Ну, а ночь в постели с милой Машею!

Вишни в белизне стоят пред хатою,
Есть горилка – нёба обаяние,
«Колорады» улетели с «Ватою»!
Всё ласкает взгляд и обоняние!

Вон жена, вареники, да с вишнею,
Дети прибежали, боров хрюкает!
Только в этот миг жизнь стала лишнею,
Так война не разбирая тюкает!

Поумнели или притаились?

И куда вы подевались
Люди в штопаных гандонах,
Тех что на хер одевались,
При прилюдных вечных стонах?

Осознали что ведомы
На заклание козлами,
Иль, как в Киеве свидомы
Все вы нонче со стволами?

Русских трудно взять измором,
Тут народ что видел горе,
Зарубежным грязным сором
Русака не срежешь в споре.

Не бояся оговора,
Покупаемся мы лихо,
Только в ходе разговора
Разбудить возможно Лихо!

Из России сделать Гану!
Все в пылу олигофрены,
Зря мелькают по экрану
Ходорковского рефрены!

Больше не поют «Осанны»,
Рать «болотных» поредела,
Ищут, где довольно «манны»,
И простор для беспредела!

Бремя Баковских стояний
Отдуплило многих в донце,
Без Европы подаяний
Свет не льётся из оконца.

Так одумались в «болоте»,
Или злобой тайно пышат?
Вон, штук несколько в оплоте,
Только люди их не слышат!

Овсяное поле

Поле-полюшко овсяное,
Утра солнцем осиянное,
Не пшеница, всё же хлебушко,
Под теплом не жарким небушка!

Хохолки шеломов светятся,
Словно вои в поле метятся.
Не грозят, стоят засадою,
Пред подолами преградою!

Каша русская старинная,
Мощь рождается былинная.
Ну, а надо, пиво с брагою,
Мощь смешалася с отвагою!

Помню время в жизни трудное,
Нет еды, и пайка скудная.
Всё взяла война Германская,
Как слизала окаянская!

Вот тогда овёс и выручил,
Вместе с нами раны вылечил,
Фронт и тыл его приветили,
Хоть в приказах не отметили!

А овсяное печение,
Что для многих увлечение,
С чаем русским и конфетами
Нашей памяти приветами!

Так светись же племя вольное,
Будь богатствами раздольное,
Наливайся златом злаковым.
Ты для русских с чувством знаковым.

Стелла

Стелла – звёздочка в ночи,
Или склепа кирпичи,
Где гранит стоит доской
Приглашая в упокой?

Я не знаю, я не спец,
Не на греческом игрец.
Как захочешь применяй,
Только после не пеняй!

Стелла, лично для меня,
Масть троянского коня,
Волос гривой огневой,
И глаза что с синевой!

Да и норовом – огонь,
Не уйти с ней от погонь,
Всякий взглядом смотрит вслед,
С самых юных Стеллы лет!

Стелле равен полубог,
Богатырь что не убог,
Типа, разойдись рука,
Всех сражу наверняка!

Или, может быть, дракон,
Что б кружил возле окон,
А она б ему: Давай,
Мне на радость пребывай!

Вот такая Стелла есть,
Бережёт девичью честь,
Только времечко придёт,
И в чьи-то руки упадёт!

Укропская повседневная!

На войну мы не пойдём,
На неё вантуз кладём,
Чем в АТО и воевать,
Будем водку попивать!

Если нацики придут
И ****янок нам дадут,
Разбежимся кто куда,
Хоть на польские муда!

Гастарбайтер – миру друг,
Нет в России лишних рук,
Так мы сразу на восток,
Где есть денежный росток!

Ты, мой кум, в Европу верь,
Будет нам открыта дверь,
Не еврей, не армянин,
Мы, из наших палестин!

Дети с бабкой дома ждут,
Нас же в жизнь пути ведут.
Ленинградка для жены,
Я ж на стройке рву штаны!

Жизнь тут, в целом, хороша,
Просто в празднике душа,
Все пути открыты нам,
Как каким-нибудь панам.

А сосед пришёл с АТО
В дырах словно решето,
Без ноги и без руки,
Вот его дела горьки!

Какое мне дело до вас до всех…

Сколько есть людей и мнений,
В жизнь приходит тень сомнений,
Кто был прав, кто виноват,
И кому кричать «Виват»!

И за фразой льётся фраза,
То отрава, то зараза.
Либералы записные
Цедят мысли прописные.

И другие есть круги,
Мысли коих не с руки.
Всё отнять и поделить,
А богатым насолить!

Записать народ в колхозы,
Разом отменить «Привозы»!
Снова карточки ввести,
Все права на нет свести.

Есть ещё свои нацисты,
Тоже что не пацифисты,
Всех нерусских-на ножи,
А Чубайс – живи, дрожи!

Мнений жуткие разбросы
Не блондинок страстных косы,
Время нет нам отдыхать,
Не дать страну расколыхать!

Время общности пришло,
Путь наш ясен как стекло,
Реформируем себя
Лишь Россию возлюбя!

«Какое мне дело до вас до всех,
А вам до меня?»
Взрыв в небе, и Ад разбирает смех.
Закончился ангелов мира успех,
Лишь пепел кружит никого не виня,
Да лава уже остывает звеня!

Творчество сумасшедших

Бесплатное распространение на Красной площади.
Площадка «Наша любимая книга!»

Шла собака по роялю,
А лисичка по торшеру,
Птичка говорит Рошалю,
Что вписалась в стратосферу!

А не тот ли он Рошальчик,
Хороводил что матросов,
И привёл страну в провальчик,
Крутизной среди отсосов?

Дети дедушек кровавых
Поделили ныне жатву,
Лихо ползают в отравах,
Пришивая к жвальцам дратву!

Как ни плюнь, не промахнёшься,
Долгота вселенской шири,
И от них не отмахнёшся,
Привязавши к херу гири!

Нам, насельникам дурдома,
Есть предел для комбинаций,

Мы, ваще, везде как дома,
И срываем гром оваций!

Внуки тоже краснопузы,
Или, бело-либеральны.
Гаолян, сидят хунхузы,
Все дела их аморальны!

Делом заняты ребяты,
Удобренья производят!
И они не виноваты,
Что других собой изводят!

Чё то пахнет не зер гудно,
Не ол райтно, не тре бьен!
Вот сидят и тужат нудно.
И доколе, и комбьен?

Эх, когда б я был Мудищев,
С интеллектом как Поприщев,
С нанотехникой Чубайся,
Не живи, а улыбайся!

А теперь закрыты хмари,
Я сижу в сплошном угаре,
Расхватали Русь кусками.
И зачем мне быть с мозгами?

Танцы в Быково. Оттепель!

Случайно встретились с тобою мы на танцах,
Танго играли, про трали-вали!
Возник средь нас один из маленьких романцев,
Они бывали, и жить давали!

Какие танцы в те поры и без стакана?
Такая мода, на танцы – спьяна!
И прихвати чего с собою, вдруг сгодится,
Что б утвердится и заводится!

Пиджак кургузый был с родной моей «Трёхгорки»,
Не очень новый, но не хреновый,
А сапоги из хрома – не опорки,
Ручною сборки, не хер сосновый!

Брючата ткани прозываемой шерстянкой,
Над прохорями, в торгах царями.
«Метро», по стольнику за метр один погонный,
Продал мне фраер, весь самогонный.

А я в обмен ему рыжья на килограммы,
Ох, будут драмы у ихой мамы!
Коль понесёт в «Торгсин», тотчас его повяжут,
В сроках замажут, судьёй уважут!

Мы с дамой этой прошвырнулися кустами,
Что делать взрослым, мы знали сами!
И разбежались с электрички мы в полночи,
Там понедельник, что день рабочий!

Пройдёт неделя, я опять туда смотаюсь,
Из диспансера, где обретаюсь!
Я биксу бановую ту урою,
До геморою, до геморою!

Дед и бабка

Сидя на завалинке,
Дед мастрячил валенки.
Снизу кожу подводил,
Что б сухой зимой ходил!

Рядом бабушка, жена,
Злая, чисто сатана.
Разбуровилась, орёт,
Хоть, по сути, и не врёт!

Говорит, стрючок, мол, старый,
Завязал бы шаровары,
Бабка Нюся, сеновал!
Кто из вас кому давал?

Нюська в осень понесла,
С нею вместе с пол села.
Всех ты, рожа, укатал,
Сто в обед – не перестал!

А соседская свинья,
То особая статья,
Среди прочих поросят
Трое есть, с тобой личат!

Всё, границы перешла.
Три деревни, два села!

Рассердился дед на бабу, хвать по пузу кулаком,
А оттуда самовары покатились кувырком!
Вот за ними самолёты, прямо с пуза в небеса,
Регулярные полёты, лоукостер, чудеса!
Прямо в бой пошли танкисты, зазвенели трубачи,
Мойдодыры, все речисты, может даже, трепачи!
А потом из неба в челюсть ангел вдарил огневой,
И случилася тут драма, дед расстался с головой!

Что такое, злая шутка?
Аж, глаза задёргал тик,
Надо ж, выдалась минутка,
Придремал себе на миг!

Бабка рядом задремала,
Жучка спит и кот храпит,
Времечка прошло не мало,
Глядь, коза пред ним сопит!

Приголубила рогами,
Вот же гада, – вздрогнул дед.
Хорошо что не ногами,
Не увидеть мне обед!

Происки нечистого

Я осталась на бобах,
Просто вдребезги «Майбах»,
И столбу пришла хана,
Видно, в деле Сатана.

Там и было-то всего
С сотню миль на одного,
Может боле, но, чуть-чуть,
Не такая уж и жуть!

Утро, клуб, а мне домой,
Выезжала я кормой.
На стоянке тьма машин,
Надо всем, визжанье шин!

Нужно мне на разворот,
Я воды набрала в рот!
Никого не матерю,
И любуюсь на зарю!

А машины мельтешат,
Разъезжаться не спешат,
Даванула по газам,
И по прочим тормозам!

«Майбах» даже хрюкать стал,
Застонал его металл,
Закружился, и к столбу,
Ну а столб его по лбу!

А потом и по задам,
Столб резов не по годам,
Искрутился как удав,
Естество своё поправ!

«Майбах» только лишь под пресс,
Доктор крутит, тёмный лес!
Сколько я тут пролежу,
Собирая слёз маржу?

Яхонтовый наш!

Я годами слишком мал,
Что б ловить девятый вал!
Двадцать-это же не срок, —
Что б спускать судьбы курок!

Башли есть, что папа дал,
Трест за мной —«Инвестметалл»,
Клубы, девы, казино,
Мне ведь многое дано!

Говорят, законы есть,
Столько что не перечесть!
Это лажа, господа,
Мой юрист – ушла беда!

Так в кичман меня за что?
Разозлил Москвы ментов?
Штраф берите, пупкари,
Вам до нас как до зори!

Всех куплю или снесу,
Разнесу Москвы красу,
Расступайтесь, нищий сброд,
Мы тут истинный народ!

Папа денежку добыл,
Потому как не дебил,
Я – наследник -тоже в масть,
Папа мне не даст пропасть!

Неужели выйдет срок,
Жизнь мне даст такой урок?
Сяду в кичу лет на пять,
А может выкручусь опять?

Не может того быть!

У зелёного леска
Зайчик волка бил с носка.
А потом припёр домой,
В шкуре тёпленько зимой!

Бурундук лису достал,
Прямо в соску закатал,
А потом её на шлык,
Будет помнить зверя клык!

Утка селезня гребёт,
Аж, в захлёб его е***.
Да и лебедь в голове,
Распростёртый на траве!

Мощь Украины в войсках,
По величию тоска,
Пусть все пули в молоко,
Русских сделаем легко.

Европейский образец
Как на печке изразец,
Синий с жёлтым там видны,
Глина с тыльной стороны!

Незачем идти в штыки,
Сгинут вражии полки,
Взять Москву вопрос в три дни,
Сам себя Иван вини!

Самолётами вбомбим,
Будут помнить Бом и Бим,
Клоунаду прекратим,
Сами Римом стать хотим!

Наши танки из брони,
Даже с пушками они,
Всё, кацапы, вам хана!
Мы прошли глубины дна!

Укров Главный в бой ведёт,
Чистоту рядов блюдёт,
Вас, по гривне за пучок,
Купит каждый дурачок!

Вот тогда и можно жить,
Вам в работах всем тужить,
«Пейсаховка» с салом нам.
Слава розовым слонам!

И «Героям слава» всем,
Им отдам чего не съем,
Не горилку, то для мене,

И моей сыновьей смене!

Прогнозы – это вечно

Вишнёво нонче алые
Заходы солнца тут,
С ветрами, и не малыми,
Все заморозки ждут.

Дожди проходят с грозами,
Торнадо возле крыш,
Свирепыми прогнозами
Себя ты утомишь.

Но, птицы тянут к Северу,
К гнездовьям, холодам,
А я прикован к серверу,
Всего себя отдам!

На солнце пятна скрылися,
Озона в небе нет,
АЭС почти что смылися,
Поток идёт комет.

Вон астероид огненный,
По имени Болид,
С орбитой кем-то согбенной,
Исчез как неликвид!

А крокодил воочию
Таскает чей-то труп,
Тут место многоточию…
Уж больно случай груб!

Глядишь, и Русь ракетами
Снесёт чего-нибудь!
Мы поспешим с ответами,
И, Армагеддон – будь!

Навеки отпугаемся,
В век каменный вбредём,
Зачем мы дурью маемся?
Вот так и пропадём!

Сонное царство

Очень уж минуты длинны,
Сны седые тут повинны,
Как играли в «Кошкин дом»,
Так заснули все потом.

Вот и кошечка заснула,
Всею мордочкой зевнула,
Видит просто дивный сон,
Как над ней летает слон!
А она его поймает,
На кусочки поломает,
Ну, на Лего разберёт.
Если только сон не врёт!

Зайчик, мягкая игрушка,
Для хозяюшки подушка,
В сон сиреневый попал,
Где, похоже, и пропал!
Там Октопус с Кальмарихой,
Сватьей бабой Бабарихой,
Завязали ему ушки
Выше заячьей макушки!

А девчоночка трёх лет
В снах готовила обед.

Джамбалайю, пироги,
Это дело ей с руки!
А потом созвала люд,
На пирог, который крут.
Дело было, вишь, в Рязани,
Где пирог и тот с глазами!

Светит солнышко в окно,
Бродят тени как в кино,
Лучик солнечный бежит,
И пылинка в нём кружит.

Царство сонное сопит,
Ребятня так сладко спит!

Допились

Раз на острове Гольдвана
Перепились все допьяна,
Под компот из сельдерея
Пили водку из порея!

Шли кокосы на закуску,
Съели всех мышей внагрузку,
В ход пошла ботва с полей
Под истошный крик: Налей!

Старший вождь, Поцак Михрюткий,
Был скаред, в натуре, жуткий!
Утром, встав в похмеле диком,
Разразился страшным криком.

Мы ж, пропили все припасы,
Даже на зиму запасы,
Как зима придёт, все сдохнем,
Даже, в целом, и не охнем.

Тут поднялся крик вселенский,
Выделялся Томас Гленский,
Пел: Куда же вы, припасы,
Пропадут без вас тут массы!

Дни златые, вы вернитесь,
На прикид не фраернитесь!
И опять мы оживём,
В счастья лодке поплывём!

Встал огромный Хоря Глыня,
Предложил всем, не отлыня
Изловить китовых пару,
Быстро обменять на шмару.

А её отправить в добычь
В славный городок Дрогобыч.
Где она в процессах ночи
Шпокать будет со всей мочи.

Племя так разбогатеет,
Купит всё, не запотеет,
Даже, может, купит сразу
Двух китов, и без отказу!

Так они и порешили,
Меж собою все сгрешили,
В ход пошла и «Сельдерейка»,
Жизнь как новая «Копейка!»

Вышли в море на охоту,
Но, попались кашалоту!
Всех на дно пустил, болезный,
А, ваще-то, зверь полезный!

Есть в нём амбра, мяса кучи,
Жаль вот только зверь могучий!

Делириум!

По Москва-реке мы плыли,
Помню водки много пили,
Ну, а тут Левиафан,
Хвать нас с лодкой и в карман!

А потом, одевши смокинг,
С постовым затеял мокинг,
То есть, стал его дразнить,
А тот велел нас всех казнить!

Притащили враз на плаху,
С шеи сдёрнули рубаху,
Вышел Градский с топором
Из кремлёвских из хором!

Подошёл к Левиафану,
Вынул чайник из карману,
И давай его лупить,
Его, мол, не за что любить!

И отбил рептилю шею.
Я об этом не жалею,
Этот гад держал в кармане
Месяц с ножиком в тумане!

А очнулся, что такое?
Я в условии покоя.
Полотенцами привязан.
Опять полиции обязан?

Любовь в Японии

Длинными осенними ночами
Самурай шагал с двумя мечами.
На Хоккайдо может, я не знаю.
Только плохо было самураю!

Дочь сёгуна крепко полюбила,
А потом его и погубила.
Родила в тиши дворца девчонку,
А за ней горластого мальчонку!

Был сёгун правителем от Бога,
Путь войны – одна его дорога,
Он решил, что не снести позора,
Харакири ожидает вора.

Не сепукку, точно харакири,
Слово чести тяжелее гири.
Только самурай был нетипичный,
Всё решил поправить в жизни личной!

Убежали четверо оттуда,
И сначала их хранило чудо,
А потом настигли самурая,
В деревушке, около сарая.

Бой был скоротечен и трагичен,
Смертью убежавших обезличен,
Прямо в небо, в пламени сгорая,
Мать с детьми ушла в чертоги Рая!

Самурай прорвался сквозь охрану,
Залечил как мог свою он рану,
И ушёл по тропам потаённым,
В мыслях возвращаясь к убиённым.

Он сейчас острит свою катану
Что бы плоть рубила без обману!
Жди, сёгун, придёт пора, достанет!
Верить в это он не перестанет!

Влипли

Нравится, не нравится,
Придётся нам управиться!
Вон сколько новых подвезли,
Так что ешь, меня не зли.

Самый старший вурдалак,
Волю всю собрав в кулак,
Вместе с младшими всю ночь
Ел покойных во всю мочь!

Утром бедных развезло,
Солнце встало им назло,
Испарилися дымком,
И прямо в небо кувырком!

То что видим мы в кино,
Это то что нам дано.
Свет, опиры под нулёк,
Путь им в Ад, на уголёк!

Не таков природный путь,
Тут им хуже, прямо жуть.
Среди равенства идей
Затесался иудей!

Гои вы, – им говорит,
В переводе на иврит.
Мне вы будете служить,
Иль вам срочешник не изжить!

Русский, значится, опир
Пусть работает до дыр,
Карму надо искупать,
У нас прощенье покупать!

Тут вмешался джин Иблис,
Вы, в натуре, заеблис!
Вам в бутылки и на дно,
Только это и дано!

Полежите с тыщу лет,
Обозлившись на весь свет,
А из этой вот тюрьмы
Вас на Израиль сбросим мы!

Русский наш Анчутка-чёрт
Предсказал судьбу без чёрт,
Сковородки вам лизать,
А мне вас на хер нанизать!

Хорошо у нас в Аду,
Переждёте там беду,
Неудобства, правда, есть,
Можем вас сглодать и съесть!

Тут проснулся вурдалак,
Волю всю собрал в кулак,
Ни хрена какие сны
На просторах, блин, страны!

Псевдобасня. Типа, о Льве!

Однажды Лев, махнув стакан, а что и не махнуть?
Уже не трезв, пока не пьян, решил на лес взглянуть.
Ну, типа он, как царь зверей надзор ведёт за всем,
Давно уже среди царей контроль одна из тем!
Ещё мыслишка завелась найти кого на ночь,
Она и грела и вела царя из дома прочь.
Тут как на грех Лиса бежит, хвостищем срам прикрыв,
А Лёва уж от чувств дрожит, силён греха порыв.
Стой! – говорит Лисе чувак, – Ответь мне на вопрос,
И отвечай без всяких врак, что значать буквы СОС?
Твоё АЙКЬЮ на высоте, одних умов – палата,
Так будь сейчас во всей красе, не пожалею злата!
Лиса, нимало не смутясь, сказала: Я согласна!
И пара, за руки держась, в кусты вломилась властно!

Слава интернету!

Я донжон от Дон Жуана отличу с трудом,
Не для всякого кармана книги толстый том!
Но, узнал я просто сказку, всеблагую весть,
Мол, снимай невежи маску, интернет-то есть!
Не учился ты ни грамма, время было жаль,
Для невчёных есть программа, прочь гони печаль.
Просто гугли, бей по клаве, интернет силён,
Он всегда в всемирной славе и во всё включён!
И запомни, не один ты с Яндексом вась-вась,
Так не вешай нос на квинты, жизнь ведь удалась!

Нашим

Чавелы и ромале собрались на Совет,
Поскольку покусились на их авторитет.
Так кто они по-жизни, ромале, иль чавелы,
Один, иль два народа? Догадки были смелы!
Не зря они в развале имели толковину,
Сошлись на том что можно любую половину!
Их Главный, Широ-Баро, что масть держал в округе,
Спокойно обратился: Товарищи и други!
Пускай нас величают народы хоть горшками,
Да в печку то не ставят, не кличут дураками.
Желаешь быть ромале, так что ж, понты какие?
Чавелой обозвался, бывают и такие!
В натуре мы цыгане, одной кибитки дети,
Так что ж, теперь нам драться? Да ни за что на свете!
Танцуем и гадаем, торгуем и воруем.
Но, вот друг друга резать? Да за каким нам ***м?
А мы, России дети, с колами друг на друга,
Чего мы делим, братья, с какого перепуга!

Два порося

Поросёнок поросихе говорит в небрежном хихе,
Мол, его не удивить, а на баб болтом забить!
Вот давайте, удивляйте, только платье не снимайте.
Всё я видел, всё познал, все каноны проканал!
Удивилась поросиха, и в ответ сказала тихо:
Ну, братишка, ты нахал, на природу начихал!
Если топну я ногою, позову своих солдат,
В эту комнату с толпою мёртвый вломится Саддат!
Все сатрапы, мусульмане, и к свинине как к врагу,
В роковом судьбы тумане запоёшь кукареку!
Быстро станешь, гад, кастратом, тем что боровом зовут,
Станут временем проклятым эти несколько минут!
Так что быстро извиняйся, ходом в вану и в постель!
Да! И по дороге кайся, что затеял канитель!

Евгении Курициной

Почтеннейший, полупочтенный! Какие дивные слова.
В них скрытый смысл неизреченный, от них кружится голова!
Сказал, и вроде сам ты барин, вокруг обслуга, всё твоё!
Так на коне баскак-татарин взирал на русское смитьё.
Ты – грязь и старость, червь в пробирке, а я, по-жизни, Дон Жуан!
Затычка я для всякой дырки, любой по силам мне роман.
Сокройтесь с глаз моих, уйдите, вы, сонмы мерзких стариков,
И даже рядом не ходите, я вижу в вас своих врагов!
Совсем заели наше время и жизни наши заодно,
Я на коне и ногу в стремя, лечу вперёд, а там гавно!
Ну, почему вы не подохли на поле боя, иль поздней,
И от репрессий не усохли, не стали жертвой грозных дней?
Вознесена я как икона, за мной друзья, деньга, семья.
Вам не столкнуть меня со склона, Божена Курицына я!

Господину Троицкому человеку и гандону!

Я шёл по улице московской, одетый просто, но со вкусом,
Как где-то даже Маяковский, и с эпатажом и не трусом!
Народ толпился в восхищеньи, з-авидуя моим размерам,
А я в культурном просвещеньи слал кукиши милицьонерам!
Ах, извините, полицаям, совсем забыл я в перформансах,
Законов сущность отрицая, ментовский век теперь в романсах!
Их нет, они ушли куда-то, А вместо них ОМОНа палки,
Ваще, здоровые ребята, угробят, не ходи к гадалке!
Но, я то спрятан в аватаре, кому же в кайф лупить по члену?
Я даже в мировом пожаре судьбы не вижу перемену!
Ура! Карабкаюсь на сцену, сейчас гандон толкнёт речугу,
Даёшь свободу слова члену, кончаю, может с перепугу!

И так может быть

Я тебя не любил, а тянуло к тебе,
На любовь я забил в этой вечной борьбе.
Ты туда, я сюда, я на двор, ты домой,
Жизнь людей лабуда, хоть в запой, хоть запой!
Нету общих дорог, колеи замело,
Ничего я не смог, и тебе не свезло.
Жизнь прошла стороной, нет тебя, нет меня,
Но, ты ночью со мной в старых бликах огня.
Может до си жива, ну, а может и нет,
Смерть качает права, гасит давнего свет.
Разошлись стороной, разбежались пути,
Ты во снах мне родной, умоляю, свети!

Несерьёзный человек

Несерьёзный человек доживает долгий век.
В браке был он с восемью, и легко ломал семью!
От него детей не счесть, помогал имея честь,
Но, к себе не допускал, и детишек не ласкал!
Не бранил соседей чел, пред начальством был не смел,
На рожон? Не для него! Как бы не было чего!
Всем всегда он уступал, никогда не наступал,
Плюнут в душу, и пускай, хрен в горчицу не макай!
Помер этот экземпляр, а в Аду душа товар!
До сих пор он не поймёт, как сработал банкомёт.
С ярким факелом в заду лижет мэн сковороду,
Но, не ропщет, не бухтит, ждёт, покорность победит!

Рваные, таки, паруса!

Мне не пройти из Лисса в Зурбаган,
Когда на море штиль иль ураган!
Не пить в трактирах сорговое пиво.
(А это что за хрень? Не знаю, но красиво!)
Алеют паруса не моего корвета,
И на вопрос простой я не дождусь ответа.
Его не даст мне старый капитан,
Махнув с утра семнадцатый стакан!
Вот тот вопрос: А что сказал Улисс,
Снимая с Пенелопы жениха?
Ему, возможно, он сказал: Не злись!
А ей: Ну, извини, наверняка!

Местечковая зарисовочка

Разлетелись голуби, оформляясь в стаю,
Ну, и я пристроился, где-то, скажем, с краю!
Плохо не подумайте, я вам всем внимаю,
У Шагала поц летал? Так и я летаю!
Вольнодумство полное, жуткая картина,
Среди птичек во небе прячется мужчина.
Ждёт себе курлыкая, небо обнимая,
Что к нему поднимется дама молодая!
А скрипач своё берёт. (Скрипка даже плакала!)
Могилёву нужен столб, что б собачка какала!
Крыши скат, мелодия про Нагилу с халой.
Запах малой родины и форшмак лежалый!
Густопсово выглядит чёрная смородина,
В Витебске с картинами для аида родина!
На клеёнке оттиски – две русалки маются,
Скукотища смертная, чуть ли не кусаются!
Белорусы с пейсами бацают Стравинского,
Здесь и майсы странные, всё про Жаботинского!

Нравится не нравится!

Зелёные просторы на границе,
Где Тиссы быстрой омутовой воды,
Яношику страна иная сниться,
Мол, Украина – выкидыш природы!

Не к нам Европа, мы туда всем краем,
Пускай не любят нас в Бандеростане!
Сегодня жизнь в стране не стала Раем.
Не любят? Так и мы любить не станем!

Мы – плотогоны и контрабандисты,
Не нам оторвы киевской пугаться!
Они там только в ругани речисты,
Настрополясь с Россиею ругаться!

Валашки наши в деле нам подмогой,
Да и ножи, что в чоботах из кожи!
Хрен в сумку вам с великой перемогой,
Нам не нужны Шептицкого здесь рожи!

Заполыхает скоро на Карпатах,
Восходят споро к небу гроздья гнева!
В словах нерусских, но, при русских матах,
Народы выбираются из хлева!

Мелодий мира мало в регионе,
Коль долго бить, набат ворвётся в звоне!
Нет воли здесь, в урочище зелёном
Бензопила в войну играет с клёном!

Скоро 22 июня!

Взвод стрелковый, ПТР
С «Дегтярёвым»,
На границе СССР
Танки с рёвом.
Только речку перейти,
Сбить заслоны,
И открыты все пути,
Перегоны.
Ломанут тогда вперёд
Вражьи силы,
Доктор Геббельс не соврёт,
Красным – вилы!
Взвод всего в живых и был
До рассвета.
А потом на век застыл,
Злая мета.
Но, кирпичик к кирпичу,
Будут стены!
Где солдат плечом к плечу,
Путь до Вены!
Зря забыли там солдат
В касках пыльных,
И российский автомат
Среди сильных!

Страна Чикатило!

Кто сказал, что Чикатило
Был совсем не натурал?
Злая страсть его схватила,
В пытках жизни забирал.

Оправданий нет злодею,
Карой пуля иль петля,
Коль решил ты, зло содею,
Не мужик теперь, а тля!

Но, бывает со страною
Чикатилы метостаз,
На своих идёт войною,
Бормоча как унитаз!

Бьёт снарядом по детсаду,
Мол, со мною не шути,
Смело делает засаду
Журналистов на пути.

И растяжки расставляет,
Там где ходит род людской.
А мечту не оставляет,
Все в гробах, пришёл покой!

С рёвом «Градов», «Ураганов»
В мирный город на заре,
Не каких-то там наганов
Как в далёком Октябре!

Чикатило сгинул вовсе,
А Украина живёт,
Не указ ей слово ОБСЕ,
Только ложь в речах ревёт.

Это «ватники» -уроды
Учиняют самострел,
Звери не людской породы,
Всех их надо под расстрел!

Украинцы – люди мира,
Хочешь кума расспроси,
Все с галушками до пира,
А горилку сам неси!

Никогда на человека
Шаблю козак не поднял,
Он её ещё от века
На горилку обменял!

Кто по-русски, кто на мове,
На ушах лапша кустом,
Слово за слово, на слове
Арка с взорванным мостом.

Только сколько б не убили
Чикатило – под расстрел!
Ничего не позабыли,
Палачи, ваш фарт сгорел!

Русские пришли!

Наваляли брюхоногим-
Это Путин – диверсант,
Не могём, братва, так могим,
Ясно, высажен десант!

Тренировки видны явно,
Нету пьяных, ты прикинь,
Словеса сменяет плавно
Клин, куда его ни кинь!

Обывателей мудохать
Дело пьяных англичан,
В драке ж сразу стали охать,
Опустив башки кочан!

Лить дерьмо на вентилятор,
Оскорблять издалека,
Так английский аллигатор
Тем прославлен на века.

За базар пришлось ответить,
И ответить за понты,
Британ ничего не светит,
Все в дерьме и не круты!

Проныры

Ай да русские проныры,
Я сегодня обалдел,
Коль нашлись в законах дыры,
Строй гешефт и беспредел!

Эскаваторы в аренду,
Два «Камаза», трактора,
Стройка соразмерно стенду,
Мы построим, и Ура!

Под нелепые проценты
В лизинг техники парад,
Заплатили просто центы,
Дали в лапу, каждый рад!

А потом до Казахстану,
Слава Богу нет границ!
Я балдеть не перестану,
Стырить столько единиц!

Тихо продали соседям,
Разбежались по домам,
Завалились спать медведем,
Под похвалы жён и мам.

Но, когда угнать пытались
Для асфальта агрегат,
На бобах родных остались,
Вместо жизни суррогат!

Изолятор не малина,
Шконка с машкой не кровать,
Срок идёт, и очень длинный,
Вот его не сфаловать!

Ноябрь в графстве Ховард

Месяц в шапке зимнею
На небе качается,
Снег на смену инею,
Осень получается.

С веток осыпаются
Канители льдышками,
Спят не просыпаются
Ёлки вместе с шишками.

Черепаха в тине спит,
Пасть закрыв зубастую,
А медведь в лесу храпит,
Только волки шастают.

Санитары леса ждут
Кабаргу отставшую,
Ночи длинные идут
На листву опавшую!

Дуэль отложена

Пролетели вечера, отзвенели ночи,
Хорошо бы как вчера, только нету мочи.
Молодой гусар страдал просто с перепоя,
Что сказать, дрозда он дал, сердце беспокоя.
Вроде бил он зеркала, бил маркёра кием,
И такая страсть нашла, бушевала Вием!
Сколько выпито вчера, кто платил по счёту?
Да ещё была игра с нечетом и чётом!
На столе лежит письмо, что картелем кличут,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.